

Военный министр военного суда провинции Хай Тан Ланг, к сожалению, был проклят бессмертными фиендами во время битвы с Альянсом Мириад Бессмертных, и его душа оказалась в ловушке злых духов. Поскольку никакие лекарства и магия не могли его вылечить, его отправили обратно в город Дунхай, чтобы он восстановился, получив грамоту, а также немного золота, серебра и драгоценностей...

Травмы У Ци были настолько странными, что даже Оракулы Солнца, служившие Бо Юнтину, могли только вздыхать в отчаянии после осмотра его состояния. Его душа и злые духи были перемешаны. Если душа обычного человека была огромной, как ведро, то его душа была всего лишь маленькой, как кулак. Кроме того, пламя его души, подавляемое злыми духами, было настолько тусклым, что казалось, будто он может умереть в любой момент.

В Управлении Небожителей существовали всевозможные мистические искусства, связанные с душами, но, столкнувшись со странным состоянием У Ци, когда его душа и злые духи были слиты воедино, эти Оракулы Солнца могли только покачать головой. Никто из них не осмеливался лечить его, опасаясь, что в процессе лечения они могут раздавить его серьезно поврежденную душу и сделать его неизлечимым.

Что касается Высших Оракулов с могучей базой культивации, которые были во много раз сильнее Солнечных Оракулов и могли вылечить У Ци... Во-первых, у Бо Юнтина не было лица, чтобы просить их о помощи. А во-вторых, У Ци был всего лишь маленьким генералом третьего класса, незначительным военным министром провинции девятого класса. Он не был достаточно важен, чтобы к нему обращались эти высшие существа.

Поэтому У Ци был отправлен обратно в город Дунхай с его странными травмами, а также огромным количеством золота, серебра и драгоценностей, которыми наградил его Бо Юнтинг.

Оставив марионетку в городе Дунхай прикидываться мертвой, У Ци, выглядевший совершенно здоровым, вместе с принцессой Чжан Ле изменил облик и отправился прямо в Небесное царство Пулуо, используя сверхдальнюю телепортационную формацию, расположенную в одной из провинций третьего класса.

Миллионы злых духов, вторгшихся в духовный океан У Ци, были заключены в клетку, которую он создал с помощью Божественного Пламени Порядка, и медленно очищались и поглощались им. Эти духи были преобразованы из душ смертных, и каждый из них обладал силой души, более чем в десять раз превышающей силу души обычных смертных. Если бы он поглотил их всех, его божественная душа выросла бы до невероятного уровня.

Сильная божественная душа представляла собой сильное божественное чувство, а также лучшее понимание Небесного Дао. Небесное Дао было похоже на сложную математическую задачу, божественная душа культиватора была компьютером, а техники культивации, которые практиковали культиваторы, были алгоритмами. У Ци уже владел такими блестящими алгоритмами, как Песнь Рока, Писание Воды Темной Инь и Писание Адского Фьенда Инферно - все они были превосходными техниками культивирования, которые указывали прямо на Небесное Дао. Если бы он смог поглотить все эти миллионы злых духов, его божественная душа выросла бы до невероятного уровня, а его понимание Небесного Дао, несомненно, расширилось бы во много раз.

Пространственный туннель, полностью состоящий из разноцветного света, простирался вдаль, куда не могли добраться даже глаза. У Ци и принцесса Чжан Ле сидели, скрестив ноги, на троне из серебряного лотоса, их ладони были плотно прижаты друг к другу. Хаотическая

энергия в теле Ву Ци и врожденная божественная энергия в теле принцессы Чжан Ле были соединены вместе, постоянно взаимодействуя и трансформируясь друг в друга. Пятицветный божественный луч окутывал их обоих, ведя лотосовый трон вперед по туннелю.

Когда пятицветные божественные лучи расцветали, лотосовый трон переносил их вперед с помощью телепортации и преодолевал большое расстояние, на которое обычно у обычного бессмертного уходило несколько дней.

Когда хаотическая энергия У Ци влилась в тело принцессы Чжан Ле, она слилась с ее врожденной божественной энергией и постепенно превратилась в пятицветные божественные лучи, одновременно смазывая энергии в ее теле своей хаотической аурой. Ее энергия становилась все более концентрированной, таинственной и непостижимой. Вскоре из ее тела постепенно распространилась очень древняя аура, как будто она возникла из самого начала небес и земли, а на ее лице появилось святое, величественное выражение.

В то же время пятицветные божественные лучи влились в тело У Ци и постепенно слились с его хаотической энергией. В каждом из этих лучей содержалось понимание Небесного Дао Древних Богов. Когда были созданы Небо и Земля, самое примитивное и чистое Небесное Дао было открыто прямо перед всеми врожденными существами. Поэтому в момент рождения все врожденные существа обладали очень мощными божественными способностями. Хотя принцесса Чжан Ле, унаследовавшая наследие Древних Богов, сама не до конца понимала эти законы, ее пятицветные божественные лучи содержали все эти таинственные законы.

Принцессе Чжан Ле пришлось приложить немало усилий, чтобы угадать глубокие знания и понять Законы через пятицветные божественные лучи. Это было все равно, что смотреть на луну через зеркало. Однако, поглощая божественные лучи своей хаотической энергией, У Ци было намного проще понять законы, как если бы он ел и пил, чтобы напрямую поглощать питательные вещества.

В пятицветных божественных лучах содержалось Дао природы, включая ветер, гром, дождь, снег, землю, воду, дождь, времена года, землетрясения, вулканы и всевозможные чудесные законы.

По мере того как У Ци постепенно переваривал божественные лучи, посланные принцессой Чжан Ле, его аура, и без того бесплотная и непредсказуемая, становилась еще более туманной. Казалось, что в любой момент он может стать совершенно невидимым в пустоте и полностью слиться с этой вселенной.

В пятицветном божественном луче позади принцессы Чжан Ле появился туманный циклон. Казалось, он не имел цвета, но в нем были все цвета под небесами; казалось, что у него нет определенной формы, но в нем были все формы, которые существовали под небесами; казалось, что он может поглотить и уничтожить все под небесами, но в то же время казалось, что он может все породить.

Глубину хаотической энергии можно было с первого взгляда увидеть в пятицветных божественных лучах принцессы Чжан Ле, и от этого лучи, которые и так содержали множество мощных божественных сил, выглядели еще более удивительными.

Все тело Ву Ци было покрыто хаотической энергией толщиной в несколько сантиметров, в которой смутно виднелись бесчисленные странные видения. В нем происходили извержения вулканов, цунами, грозы, метели и всевозможные природные явления. Казалось, его тело превратилось в миниатюрный мир, полный загадок.

Серебряный лотосовый трон питался чудесной энергией У Ци и принцессы Чжан Ле, постепенно становясь красочным и приобретая оттенок врожденной ауры. Корень лотосового трона был уже очень силен, и после того, как

после того, как его смазали аурой сидящие на нем двое, он постепенно превращался в сокровище врожденного духа.

Время от времени Ву Ци и принцесса Чжан Ле произносили свои слова о Небесном Дао, и лотосовый трон радостно махал лепестками, как живое существо. Существовала поговорка, что истинные слова дхармы могут заставить кивнуть застывший камень, и это было правдой: объяснения У Ци и принцессы Чжан Ле о Дао в пространственном туннеле принесли лотосовому трону бесконечную пользу.

В сердцевине лотосового трона постепенно сформировалась нить врожденной разумности, которая медленно принимала человеческий облик. Под влиянием ауры принцессы Чжан Ле днем и ночью эта нить врожденного чувства инстинктивно создавала шаблон ее лица и корректировала свой облик.

Время шло день за днем. В один из дней одежда Ву Ци и принцессы Чжан Ле, погруженных в культивацию, внезапно исчезла, а в следующее мгновение они оба были крепко связаны друг с другом. У Ци лежал на лотосовом троне, сцепив руки в жесте заклинания перед грудью, а принцесса Чжан Ле сидела на его теле. Выражение ее лица было спокойным, так как она сцепила руки в жест заклинания перед своим дантьянем.

Хаотическая энергия и врожденная божественная энергия собирались и обменивались друг с другом в месте соединения их тел. После сорока девяти дней, проведенных в одном и том же положении, в месте соединения их тел внезапно вспыхнул сильный свет. Их энергетические сущности выплеснулись наружу и слились воедино, соединившись с хаотической энергией и врожденной божественной энергией, образовав два неизмеримо маленьких объекта, которые влетели обратно в их тела, излучая ужасающий жар.

На Ву Ци снизошло внезапное озарение. Он понял, что это и есть настоящая основа Великого Дао для них обоих, и все, чего они с принцессой Чжан Ле смогут достичь в будущем, находится здесь. Не раздумывая, он прижал свою руку жестом заклинания к ее груди, а она приложила свою к его лбу.

На мгновение их души и тела стали единым целым, а окружающая аура превратилась в идеально округлый ореол, сверкающий сиянием, с фиолетовым туманом, бесконечно поднимающимся вверх с ними в центре. Бесконечные Небесные Секреты хлынули прямо вниз через их головы, а неизмеримо малые объекты в их телах резко взорвались, превратившись в два маленьких мира.

Все культиваторы, если они достигли уровня Бессмертных Небес, могли создать свой собственный межпространственный мир. Все Бессмертные Небеса, чья база культивирования была достаточно сильна и которые постигли Небесное Дао, могли создать свой собственный межмировой мир и использовать его как пещеру для уединенной культивации или превратить его в храм даосского ритуала для вербовки учеников. И все Бессмертные Небеса, которые имели сильную поддержку и владели продвинутыми техниками культивирования, создавали свои собственные миры.

Однако создание промежуточного мира было очень таинственной способностью. Если обычные Бессмертные Неба не унаследовали полное наследие, вероятность того, что они поймут тайну,

была очень мала, даже если бы они достигли пика царства Бессмертного Неба. Во внешних небесных царствах обычно был только один из десяти тысяч Бессмертных Небес, который мог создать свой собственный мир.

Межмировой мир Бессмертных Небес должен полагаться на естественные подземные энергетические жилы, чтобы оставаться стабильным, и было очень трудно носить его с собой без экстраординарного сокровища, чтобы подавить его.

Когда бессмертный достигал сферы Золотого Бессмертного, он мог создать межмировой мир внутри своего тела и развить его в полноценный мир. Буддийские царства на ладонях выдающихся монахов, а также небесные царства, созданные всемогущими экспертами Лиги Дао, развивались из таких промежуточных миров.

Объединив свои души и тела в процессе культивирования, У Ци и принцесса Чжан Ле непреднамеренно создали свои собственные межпространственные миры. Хотя они не обладали общей силой Золотых Бессмертных, благодаря хаотической энергии и врожденной божественной энергии, они временно вошли в царство Золотых Бессмертных.

Межпространственный мир Ву Ци был первозданной пустотой; он выглядел чрезвычайно маленьким, но в то же время казался огромным.

Природные явления, такие как ветер, дождь, гром, вода, огонь и многие другие, материализовались в этой пустоте по его воле; она была полна бесконечных изменений.

Межпространственный мир принцессы Чжан Ле представлял собой прекрасный пейзаж. Диаметр его был всего около фута, но внутри он представлял собой миниатюрный мир. Там был холм, река, несколько облаков, плывущих по небу, и легкий ветерок.

Ву Ци и принцесса Чжан Ле одновременно открыли глаза и улыбнулись друг другу. Внезапно из маленьких миров внутри них вырвалась мощная сила всасывания и начала быстро поглощать бесконечную энергию в окружающей пустоте. Охваченные радостью, они тут же преобразовали эти энергии в свои собственные через малые миры. Лotosовый трон внезапно окутался великой силой, а затем в мгновение ока исчез.

Через два месяца У Ци и принцесса Чжан Ле вернулись в Небесное царство Юй Хуа.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2180376>